Омаке:

«Гарри, почему ты не использовал портключи, чтобы отправить DE на Остров Пауков

? проблема и забота о расходах одновременно; в конце концов, его собственная семья одобрила бы это.

«Сириус, в реальном мире, если стая собак попробовала человеческое мясо, их усыпили; то же самое со львами, тиграми и медведями в неволе и в контролируемых условиях, таких как заповедники. не различают, и любой из нас может быть следующим в их меню, даже если мы не носим черные мантии и белые маски.Пауки движимы инстинктом, если кто-то из нас случайно попадет в их зону, мы для них бесплатная игра Потребуется всего несколько поколений, чтобы переобучить пауков, люди более проблематичны, — он нахмурился.

"Кажется, поколения чистокровных до сих пор не осознали, что инбридинг вреден для них, и наша обязанность, как здравомыслящих, - держать их отдельно от самих себя, иначе весь волшебный мир станет субдебилом, а все мутанты - гадами". подбородок и большие уши"

Сириус посмотрел на молодого человека, пытающегося перевести то, что он только что сказал, в

то, что он понял. Муни ударил его по плечу, чтобы привлечь внимание.

«Он сказал, что как только у вас будет человек, вы не вернетесь назад, и, поскольку мы люди, лучше оставить домашний скот. Мы хотим, чтобы пауки зависели от нас в плане еды, укрытия, защиты; мы может вывести жестоких среди них».

Сириус выглядел несчастным. «Ни одного?..

Муни и Гарри рявкнули «НЕТ!» когда Сириуса ударила по лицу диванная подушка.

Позже в тот же день Муни думал. "Гарри, как ты думаешь, наглядный урок?"

Гарри взглянул на идею, которую проецировал его квази-дядя. «Хорошо, конечно, но не раньше, чем я буду ждать свою метлу и разочарован».

Три дня спустя, когда они работали в лесу, ремонтируя некоторые повреждения паучьего гнезда, Сириус подобрал стрелу-портключ, которая не попала в цель. Он был застигнут врасплох, когда он неожиданно активировался, унося его на остров. Он очнулся лежащим на спине в окружении пауков; огромные, страшные, большие пауки.

— Э… привет?

Пауки чирикали и шуршали, их челюсти щелкали, а суставы скрипели, когда они вели себя так, будто хотели съесть его. Самый большой паук в стае вышел вперед и издал звук, словно разговаривал... Потребовалось несколько попыток, но Сириус понял.

"Следовать"

"Следовать?"

"Да, следуй!"

Самый большой паук повернулся и начал уходить прочь, а группа с ним повернулась как один, чтобы идти к тому же месту назначения, вынуждая Сириуса двигаться или быть сбитым с толку. Они прошли почти милю, и Сириусу пришлось немного карабкаться по препятствиям и камням, которые пауки по своему желанию игнорировали. Наконец они увидели берег, где Гарри и Муни стояли, ожидая его у обломков старой баржи.

Пауки передали его в чужие руки и в качестве компенсации были вознаграждены быком. Бычка угнали прочь, его протесты были проигнорированы, а пауки позади него тыкали и кусали его за бедра.

Гарри и Муни молча стояли, ожидая, что Сириус заговорит. Наконец-то он это сделал. "Дело принято."

Гарри кивнул: «Хорошо, теперь запомни этот урок, я не буду учить тебя этому снова».

Сириус чувствовал себя ребенком, которого отругал отец, но почему-то рад, что кто-то заботится о его благополучии.

И именно поэтому они не будут скармливать Пожирателей Смерти паукам.

Дамблдор узнал об исчезновении Паука только за два дня до последнего задания. Хагрида отправили в лес за тремя пауками среднего и крупного размера, которые будут использоваться в задании, и он продолжал углубляться в лес, ища свою добычу, и не находя ни одной, ни в какой форме. Он проник в бывшие колонии, где гнездились пауки, а на земле и деревьях не было никакой растительности, только почерневшие пни и ветки.

Ничто не хотело жить там, где лежал концентрированный яд полувекового ядовитого паучьего дерьма, Были, однако, признаки, вроде крокусов или нарциссов, выскакивающих весной между сугробами, некоторые из более выносливых растений прорывались сквозь слои мертвой органики. и находят корни внизу, их зеленые и красочные побеги на фоне мертвенно-серого пепла. Если бы приехал натуралист, чтобы осмотреть местность, он бы сравнил ее с последствиями извержения вулкана или лесного пожара.

Хагрид шел среди деревьев, его ноги поднимали с земли клубы мусора и ржавчины, а с ветвей свисали, как древние флаги, ленты старой паутины. Он приблизился к центру области, он узнал его по форме, полосе, изогнутой по лесной подстилке и защищенной от непогоды покрывающей породой и камнем, буквально основанием горного хребта к востоку от замка. Там, в самой глубокой части, были остатки старого синего «Форда Англия», по-видимому, того самого, на котором Гарри и Рон летали на втором курсе. Выглядело совсем неремонтопригодно.

Хагрид посмотрел вверх и вниз и покачал головой, недоумевая, как все пауки ушли и почему?» Директор сказал ему, что пауки живут в этом лесу для Высшего Блага, поскольку они должны защищать его и Хогвартс. наткнулись на группу кентавров, работавших на охраняемой территории, расчищавших территорию, сажавших растения и устанавливавших убежище.

"Ой, привет, что происходит?"

Старший самец стада стоял между Хагридом и его кобылами, защищая их от неизвестного человека. «Держись подальше, человек, тебе и тебе здесь не рады».

«Что ты имеешь в виду, мой вид, и почему я не могу прийти сюда? Этот лес принадлежит Хогвартсу».

Хагрида прервали сзади. Флоренция и его отряд воинов-философов окружили Хагрида, не давая ему никуда уйти. Тот факт, что у всех воинов был под рукой лук или копье, не пропал даром для полугиганта.

«Этот лес является наследием моего народа, и все волшебные существа, которые традиционно его населяли, пауки были инопланетным вторжением, которое развратило и убило многих из моего народа, а также многих других существ, которые здесь живут». Флоренция посмотрела Хагриду прямо в глаза и заговорила. «Тот, кто наслал эту чуму на наши земли, должен многое искупить, и он должен».

Хагрид, что нехарактерно, ничего не сказал.

«Мне нужно пойти сказать Дамблдору, он должен это знать». Он сделал ложный маневр, чтобы уйти в сторону замка, но был остановлен.

«Послушай меня, о Рубеус Хагрид, твоя верность будет стоить тебе не только жизни, но и твоего сердца. Ты должен пересмотреть свое решение, кому ты позволяешь держать свои цепи повиновения».

Не понимая, Хагрид только взглянул ему в лицо и двинулся вперед, отбросив двух конных воинов в сторону. Фиренце грустно покачал головой. «Он не знает, что его используют в качестве пешки».

Они смотрели, как Хагрид неторопливо удалялся, останавливаясь, чтобы поднять что-то с земли, и продолжал уходить из виду.

— Что ты имеешь в виду, что все пауки ушли, Хагрид? старик посмотрел на полугиганта, его глаза мерцали.

«Как будто они все встали и исчезли, я не мог найти ни одного, даже в самой глухой части леса.. Я не знаю, что мы будем делать с западным коридором, нам нужны эти пауки».

Хагрид говорил об одной из ловушек в лабиринте, как будто это был весь смысл разговора. "Оставь это мне, Рубеус, я позабочусь об этом... ты нашел что-нибудь, что указывало бы, как и куда они ушли?.. их следы вели куда-то, в горы или?...

«Ну, был один след, по которому я шел, когда столкнулся с Флоренцией и его войсками».

Это привлекло внимание старика. "Войска?" "Где они вооружены и агрессивны или охотились?"

«Я бы сказал, что они захватывали территорию, занимались приусадебным хозяйством, там была молодая семья, которая строила дом и выращивала урожай, когда Фиренце и его ребята окружили меня, заявив, что земля принадлежит им по праву и ' инопланетяне были изгнаны.. Я не стал задавать слишком много вопросов, так как они все на меня накинулись. Кентавров трудно одолеть один на один, не говоря уже о пятнадцати на одного."

Старик выглядел задумчивым, просматривая мысли Хагрида, пока тот говорил, и наблюдая за воспоминаниями, которые Хагрид вспоминал.

— Что ж, тогда, пожалуй, мне следует пойти и поговорить с Магорианом; посмотрим, что он скажет...

Хагрид бормотал и немного шаркал ногами, он все еще чувствовал себя третьекурсником, когда находился в кабинете директора, чувство, которое возобновлялось каждый раз, когда он контактировал с директором.

— Что такое, Рубеус, ты что-то нашел? Хагрид глубоко засунул руку в один из карманов пальто и застыл с выражением на лице снова, как у третьего курса, попавшего в беду.

Он вытянул руку, и стрела сжалась в кулаке. И аккуратно положил на стол.

«Я нашел ее в кустах, сэр. Она не похожа на обычную стрелу, она выглядит волшебно, а кентавры используют самодельные стрелы».

Дамблдор посмотрел на стрелу; подняв очки, чтобы посмотреть на него невооруженным

глазом, затем опустив их на место, чтобы посмотреть, что они откроют (если бы кто-нибудь знал, какие руны у него на очках и что он может видеть в них, его бы выгнали из города на рельс). Одно из чар, выгравированных как таковое, показывало магические ауры, магию внутри объекта. Он пригодился для поиска спрятанных вещей, невидимых людей, засад и распознавания волшебных людей в обыденном мире.

На этой стреле есть амулет-портключ, липкий амулет и кое-что еще. Интересно…» Он вытащил палочку и уже собирался ее просканировать, пытаясь выяснить магическую подпись стрелы, кто ее сделал и куда она была нацелена, когда вещь рассеялась в клочок инертной пыли, оставив ничего Так получилось, что именно в этот момент на Острове пауков...

«Почему мы снова здесь, кроме того, что ты хочешь преподать мне урок?» Сириус заскулил на своего крестника. Они только что разыграли Сириуса и безоружного бросили его посреди стада хищных акромантулов без какой-либо защиты, чтобы проиллюстрировать причину, по которой паукам не скармливать Пожирателей Смерти. Муни, Гарри и Сириус сошлись на камне-мишени, к которому были привязаны все стрелы портала, и на ту же цель, к которой был послан каждый паук. Земля над камнем-мишенью была взбита в радиусе тридцати ярдов от тысяч восьминогих когтей, которые приземлились на нее и крутились поблизости, пока старейшины не дали им указание.

Гарри и Муни магией подняли каменную плиту из земли и вытащили целевой камень, и Гарри выключил его, теперь он больше не будет притягивать к этому месту оставшиеся портключи или их груз, и когда сила рун, контролирующих цель была отключена, каждая сделанная стрела портключа испарилась в небытие.

Это действие значительно усложнило Дамблдору отслеживание пауков или определение того, кто забрал их, его готовую армию неудержимых пугающих зверей. Дамблдор откинулся на спинку стула, недовольный и сердитый. Его взгляд скользнул по полугиганту, и старик в шоке «вздохнул», захлопнув глаза и сняв очки. Он посмотрел на свои колени, отключив чары, и подумал про себя:

«Боже мой, он волосатый».

До третьего задания оставалось всего несколько дней, Гарри разослал листовки, исследуя лабиринт и возможные ловушки. Профессор защиты Грюм дал ему несколько советов, как быстро пройти через лабиринт, и даже намекнул, что он будет рад помочь ему. Гарри не ответил, просто согласился, что подумает.

Гарри и Гермиона работали в башне над картой Мародеров, пытаясь определить, как она была сделана; проверяя его и выясняя чары и чары на старом пергаменте. Они часами изучали эту штуку и, наконец, сделали перерыв на обед и сходили в библиотеку за справочниками, когда наткнулись на своего Профессора Защиты.

— Поттер, ты готов к заданию? — рявкнул Муди на молодого человека.

Гарри кивнул и пробормотал: — Готов как никогда. Он повернулся, чтобы вернуться в свою башню, когда Грюм схватил его за руку и повернул лицом к лицу. «Вы обязательно должны победить, Поттер, любыми средствами, вы должны победить, обмануть, если придется».

Гарри мог чувствовать магию, исходящую от старшего мужчины, он просто принял остекленевший вид и кивнул. Человек в шрамах внимательно посмотрел, кивнул и ушел.

Гермиона наблюдала за этим противостоянием из-за стеллажей в библиотеке и подошла к своему парню. Гарри отбросил остекленевший взгляд. «Что-то не так с этим человеком, он только что пытался использовать против меня слова силы, он должен знать лучше, чем это, это не работает со мной». Оба были знакомы со словами силы, с техникой вложения магии в слова, которые вы произносите, навыком, которым многие великие ораторы пользовались на протяжении веков.

«Я не знаю, Гарри. Давай вернемся в башню и посмотрим, что мы сможем узнать». Они подошли к скрытой башне и посмотрели на Карту, которая была открыта на рабочем столе Гарри, а также на несколько собственных попыток воспроизвести ее.

На одном варианте, созданном Гермионой, были диагностические чары, которые можно было использовать в медицинских ситуациях, когда целитель мог провести быструю сортировку ожидающей группы раненых, чтобы увидеть, с какими из них нужно разобраться в первую очередь. Эта карта, хотя и неполная, была чудом чар, и Гермиона провела довольно много времени с мадам Помфри, работая над ней.

Гарри сидел и смотрел, как Грюм ходит по коридорам, по крайней мере это выглядело так, как будто это был Грюм, имя на карте было «Б. Крауч-младший». Гарри уже собирался указать на это, когда Гермиона ахнула от неожиданности. «Это не Муди, это Пожиратель Смерти». Она посмотрела на свою медицинскую версию карты и увидела, что рядом с именем было перекрывающееся имя. Над именем Би Крауча-младшего стояло имя Аластор Муди, а в скобках — «многосоус».

Гарри указывал на свое открытие так же, как она указывала на свое открытие. Их взгляды проследили за коридором, по которому шпион шел к комнатам профессора, и увидели имя Аластор Грюм и в скобках под именем (Напиток живой Смерти).

Гермиона создала базу данных с двумя сотнями лучших зелий, с которыми среднестатистический целитель имел дело в среднем за год, и Близнецы незаметно предоставили ей базу данных своих собственных творений в благодарность за ее поддержку и за то, что она не прокляла их на кусочки, когда они это заслужили. Гарри посмотрел на имена и зелья. Его глаза бегали по карте, глядя на имена других людей, и тут и там он видел разных девушек с (Witches Comfort) ежемесячным лекарством, название которого он узнал, а у некоторых девочек постарше были противозачаточные зелья и несколько мальчиков. с различными усилителями и слегка нелегальными зельями или, в некоторых случаях, сколько алкоголя было в их организме.

"Можете ли вы сказать, как долго?"

Гермиона кивнула и постучала палочкой по настоящему Грюму в офисе. В показаниях даты говорилось, что он был оглушен и находился в стазисе, вызванном зельем, более четырех месяцев, по крайней мере, с рождественских каникул. Фальшивый Грюм вошел в дверь офиса, и Гермиона провела его диагностику и обнаружила, что его последняя доза Оборотного чая была принята почти час назад.

Их взгляды встретились. «Нам нужна помощь». Гарри вытащил зеркало и крикнул: «Бродяга, Муни, Скорая помощь!»

Раздался быстрый шорох, и в зеркале появились лица обоих мужчин. — Что случилось, ты в беде? Сириус был на грани безумия.

«Мы в безопасности в башне, но мы обнаружили, что Грюм — самозванец, согласно нашим картам, — он всмотрелся в карту, — Барти Крауч-младший использует Оборотное зелье в роли Алистора Грюма, и мы нашли Грюма в кабинете профессора Защиты. офиса; судя по карте Гермионы, он был оглушен и накачан Напитком Живой Смерти в течение четырех месяцев. К тому же, менее получаса назад фальшивый Грюм сказал мне, что мне необходимо завтра выиграть турнир. Слова силы, Сириус, Муни».

Гарри посмотрел на мужчин. «Я немного нервничаю по этому поводу, ребята. Если мне придется, я выйду против этого парня, но я бы не хотел».

«Мы будем там в течение часа, щенок, встретимся у ворот, хорошо?»

"Конечно. Позже"

Сириус и Муни подошли к воротам; Гарри впустил их в обереги и вручил каждому по метле. Разочарованные, все трое подлетели к башне Гарри и уселись, чтобы посмотреть, из-за чего поднялся шум. Двое мародеров были поражены грудой фрагментов карты и экспериментами, через которые прошли двое подростков. Они сотрудничали с Генном Дюбуа на нескольких этапах процесса, и француженка везла знания с собой в Шармбатон в качестве учебного упражнения, а также практического применения, создавая боевые карты для любого места, на которое мог напасть Волдеморт.

Подростки и Мародеры изучали пергамент в различных формах и находили странные вещи, незнакомые им проходы, разные пароли и тому подобное. Люпину было любопытно. «Как вы заполнили эти места? У нас никогда не было доступа к этим областям».

Глаза Гермионы загорелись. «Это была одна из вдохновенных идей Гарри! Она вскочила и подбежала к скамейке с различными пузырьками и стеклянными банками, взяла один и осторожно отнесла его к столу. Она с гордостью поставила его перед двумя старшими. люди.

Они заглянули в стеклянный сосуд; потом посмотрел на нее с беспокойством. "Мухи?"

«Да, мухи, Каждая муха искусственна, как и стрекоза». Она указала на стрекозу, которую создал Гарри. «У них недостаточно хорошие глаза, чтобы передавать информацию, но у них есть специальные чары слежения. Каждый привязан к карте, вот здесь, и данные собираются, когда каждый летит в новую область». Они всматривались в мух. снова в банке с вновь обретенным уважением к своему крестнику и его девушке.

— Так что с их помощью можно проникнуть в любой дом или здание, и они смогут передать достаточно данных, чтобы создать карту вроде… — Сириус указал на несколько карт. Подростки кивнули с большими улыбками на лицах.

Сириус подумал о возможностях, но реальность вернулась на первый план. "Вы позвонили нам, потому что?"

Лицо Гарри поникло, и он выглядел грустным. Он вытащил из стопки две карты и показал им квартиру профессора, указав на настоящую Грюма и подделку. На медицинской карте они показали смесь зелий. Пока они смотрели, фальшивый Грюм, или, скорее, Барти Крауч-младший, изменился, и в его организме было указано, что у него много сока. Фальшивка вышла за дверь и покинула замок, направляясь, как они предполагали, в неизвестном направлении.

«Сейчас мы должны идти спасать Грюма… Кто-нибудь знает противоядие от Напитка живой Смерти?»

Лицо Гермионы стало решительным, и она направилась в лабораторию зелий. Они запланировали быструю атаку, войти и выйти, полностью украсть сундук, в котором был заключен Грюм. Используйте левитационный поддон, чтобы поднять его из окна, и исчезните. Муни останется в башне с Гермионой, будет следить за картами и поддерживать связь, точно так же, как это было сделано во время большой облавы на пауков.

Гарри и Сириус использовали бы свои метлы и поддон для левитации, в основном жесткий ковер-самолет, но более прочный. Они войдут через окно и просто заберут чемодан, Муди и все такое. Гарри спросил, почему они не могут просто уменьшить эту штуку и сунуть в карман, и ответ породил еще больше вопросов.

«Сундук Грюма состоит из семи отсеков, и в нем хранится много энергии, поэтому сжатие его настолько мало, что его можно поднять, вероятно, повредит содержимое не из-за размера, а из-за перекрывающихся магических полей. Кроме того, и что более важно, вы не может уменьшить человека без специальных чар, это может действительно навредить человеку.Есть особое заклинание, которое вы должны использовать, чтобы сделать человека ростом в фут, но это не то же самое заклинание, как если бы вы хотели сделать его шесть дюймов высокий…" Все это было от Муни, который был весьма искусен в чарах, заклинаниях и трансфигурации.

— вмешался Сириус. — Ты можешь это сделать, но на это нужно время, а у нас нет времени…

готовы?

— Я полагаю. Третье задание начнется через три часа, и нам нужно сделать это быстро.

Прежде чем они ушли, Сириус сделал то, что ему сказала Амелия Боунс. Он позвонил ей, кратко рассказал, что они делают, и попросил совета.

«Вы можете быть чрезвычайно бдительными, потому что Аластор довольно параноик; у него есть право, у него есть люди, чтобы его поймать».

Затем она назвала парольную фразу, которую знала только она. Чтобы сделать это приватным, Сириус попросил Амелию рассказать об этом только Гермионе, которая, как они решили, будет лучшим человеком, чтобы разбудить Грюма.

Они взяли свои метлы и тюфяки и разочаровали всех, Гарри взял свою мантию-невидимку и запихнул ее в сумку, и они ушли, кружась, скрываясь от окон. Достигнув той самой башни, где располагались апартаменты профессора, они медленно скользнули вертикально вниз по стене, чтобы не привлекать к себе внимания. Наконец они подошли к окну кабинета профессора Защиты. Они заглянули внутрь, заглядывая за углы и, будучи осторожными, смыли стекло и раму окна. Сириус проверил наличие оберегов и ловушек, поскольку Грюм, как известно, был параноиком, и не было причин предполагать, что его двойник Пожирателя Смерти был каким-то другим.

На окне было несколько оберегов, и Гарри остался снаружи комнаты, управляя поддоном, который был слишком большим, чтобы пролезть в отверстие. Сириус поднял сундук в окно, и Гарри крепко засунул его на поддон. Сириус восстановил обереги и заменил окно; затем они покинули это место, как тени. Оказавшись высоко над вершинами турелей, они развернулись к своей домашней башне и мягко влетели в комнату, где их ждали Муни и Гермиона.

Пока Сириус и Гарри занимались эвакуацией, Гермиона и Муни беспокоились о нескольких вещах в башне.

— Зелье готово?

«Почти, еще пять минут». Муни смотрел на карты, когда Сириус появился в кабинете профессора и быстро исчез вместе с потерявшим сознание Грюмом.

Гермиона наблюдала за движущимися точками и поджала губы, размышляя.

«Нам нужно расширить карты, чтобы они могли видеть и за пределами стен, не говоря уже о том, чтобы они показывали существ. Было бы неправильно, если бы люди выходили на улицу, когда есть дементоры или что-то там, чего мы не можем видеть».

Такова была природа Гермионы. Если она ничего не могла поделать с текущей ситуацией, она разрабатывала возможные способы улучшить их интеллект или шансы. Короче, творческая возня.

Муни тоже вышел на балкон, высунулся, искал их и быстро повел обратно через край. Они перенесли поддон в центр комнаты в башне и осторожно поставили его на пол. Добби принес кровать и заправил ее, предполагая, что старому аврору потребуется время на восстановление.

Они собрались вокруг ствола и посмотрели друг на друга в поисках направления. Лицо Гермионы стало твердым.

"Хорошо. Открой его"

Сириус что-то сделал с замком и отступил назад, предполагая худшее. Они смотрели вниз, в открытую комнату, где настоящий Грюм лежал в вызванном зельем стазисе, серый и неопрятный; его хранитель не был добр к старику.

Они посмотрели друг на друга, и Гермиона взяла на себя ответственность. Она спустилась в багажник с сумкой с зельями и медикаментами. Она осмотрела комнату, сморщила нос от запаха и принялась за работу. Встав на колени рядом с седым мужчиной, она провела диагностику, которой ее научила мадам Помфри, в ожидании, пока Гарри очнется от различных травм.

Она продиктовала свои выводы, как это было надлежащей процедурой. "Взрослый мужчина, возраст примерно 92 года, 62 кг, отсутствует одна нога, один глаз..." Девушка некоторое время продолжала классифицировать и перечислять различные медицинские особенности.

"Хорошо, я готов." Она посмотрела на Гарри, который ждал поддержки. Старшие мужчины скрылись из виду, и Гарри кивнул. У него было несколько ответов на вопросы, которые мог бы задать старый аврор, и он хотел пока не усложнять ситуацию. Молодая женщина приняла отмеренную дозу зелья-противоядия и впрыснула его в горло аврора, а затем отложила флакон в сторону. Она убрала палочку, засунула левый рукав и стала ждать.

Медленно слабый человек пришел в сознание. Его единственный уцелевший глаз метался по маленькой комнате и свирепо смотрел на Гермиону.

«Мистер Грюм, я вытащу свою палочку и дам вам клятву, пожалуйста, сохраняйте спокойствие». Она так и сделала, медленно вытащила палочку из рукава джемпера и подняла ее. «Я, Гермиона Джейн Грейнджер, клянусь своей жизнью и Магией, что я та, за кого себя выдаю, и что я не причиню вреда Аластору Грюму, пока он выздоравливает».

«Чтобы вы чувствовали себя в безопасности, я повторю клятву, которую я дал во время обучения с мадам Помфри Primum non nocere , что означает «Во-первых, не навреди» . Мадам Помфри заставила меня произнести клятву Гиппократа во время моего обучения, и Клянусь

своей жизнью и магией, что не причиню тебе вреда». Она пульсировала голубым свечением.

Казалось, это немного успокоило старика.

«Я собираюсь быстро очистить тело заклинанием; пожалуйста, будьте терпеливы со мной, сэр». Она произнесла заклинание, и серость кожи старика исчезла, и он стал выглядеть немного здоровее. К этому времени он мог говорить и сделал это.

"Спасибо, мисс. Немного воды, пожалуйста?"

Девушка налила стакан воды и отпила из него, прежде чем протянула ему. "Постоянная бдительность, я полагаю, это поговорка?"

Старик почти ухмыльнулся и сделал глоток, опираясь на локоть. "Кто мы?" Он сделал еще глоток.

«Я, мой бойфренд, его крестный отец и дядя. Амелия Боунс тоже знает о вашей ситуации и ждет вашего звонка». К этому времени старик уже мог сидеть прямо.

«Если вы позволите мне, я прошепчу пароль, который дала мне мадам Боунс, и только я». Грюм осторожно наклонил голову к юной ведьме.

Гермиона наложила вокруг себя заглушающий оберег, а затем прошептала ему на ухо. Услышав это, старик заметно успокоился.

Она бросила оберег. — Итак, имена, пожалуйста? «Ну, мой парень — Гарри Поттер, вы помните его как сына Джеймса и Лили Поттер. Его крестный отец — Сириус Блэк, а дядя — Ремус Люпин».

"Черный? Он..."

«Нет, не виноват. Его признали невиновным».

Гарри высунул голову из-за края комнаты, чтобы заглянуть внутрь. — Мы готовы вытащить его, Гермиона?

Она подняла голову, кивнула и начала превращать кровать в стул, но у Гарри появилось вдохновение. "Не... проверяй ножки кровати на наличие ловушек." Ее палочка остановилась на середине взмаха, и она отступила назад и заглянула под каркас кровати, произведя несколько диагностических и защитных заклинаний. Она испуганно посмотрела на Гарри. «Здесь что-то есть, если я пошевелю, думаю, что-то будет, взрыв».

«Это похоже на Крауча, ладно, проверь пружины на наличие датчика веса».

Гарри прыгнул в комнату и слегка помахал старому аврору. — Привет, я Гарри. Повернувшись к своей девушке, он продолжил: «Отойди, Гермиона; позвольте мне на это. Билл научил меня, как с этим справляться».

Гермиона скользнула назад и встала, выглядя обеспокоенной, когда Гарри соскользнул на полпути под кровать. Он что-то сделал и тут же вернулся. — Вот, давайте поднимем его наверх.

Между двумя подростками они сделали заклинание подтяжки тела, нежное, используемое для пожилых людей, и усадили Грюма в опущенный стул. Когда старик как следует сел в кресло, его вытащили из багажника в комнату башни и осторожно опустили. Грюм теперь потел, с маслянистым блеском, поскольку зелья в его организме вытеснялись из его тела; он трясся и потел от эффектов.

Поппи Помфри сидела в своем кабинете и делала записи, когда ее перо для медицинских записей начало писать. Она использовала перо для медицинских записей, когда работала с пациентом в любом месте замка и на территории, и одно всегда присутствовало, где бы она ни была, а другое было в ее кабинете в качестве подстраховки, чтобы ничего не пропустить.

У каждого студента, персонала и случайного пациента, к которым она когда-либо обращалась, была запись обо всем, что когда-либо для них было сделано. Дело Гарри уже было довольно большим, вместе с заметками и официальными рекомендациями, которые она разослала разным людям относительно его ухода и лечения. Например, она заметила, что в первый раз, когда он был в стенах замка, он ужасно недоедал и выглядел болезненным, и установила для него режим зелий, чтобы возместить ущерб, нанесенный его «семьей». Она начала вести несколько записей из-за вмешательства директора, который, казалось, думал, что имеет право санкционировать жестокое обращение с мальчиком и, таким образом, уничтожить Помфри.

Она стояла над пером и смотрела, как оно пишет. Она научила мисс Грейнджер заклинанию, чтобы заставить работать перо для диктовки, и, видимо, забыла упомянуть, что оно делает две копии.

— Что ж, мисс Грейнджер, давайте посмотрим, научил ли я вас чему-нибудь .

" Дата, правильно, имя Гермиона Грейнджер, целитель-стажер" "Очень хорошо, мисс Грейнджер, показывает честолюбие..

пациент.. Аластор Грюм?.. чем он увлекается..

да, верно.. 92 года, да 62 кило? Он слишком сильно похудел.. что

это?"

Помфри прочитала следующую строчку вслух.

«Предварительный диагноз: пациент был без сознания не менее 118 дней под действием «Напитка живой смерти», удерживался в плену у Барти Крауча-младшего».

Потрясение от этого откровения пронзило Помфри.

Перо продолжало писать:

«План действий, ввести противоядие, приблизительно 3 кубика на камень. Вес пациента приблизительно 9 стоунов, следовательно, 27 кубиков. Вводим 25 кубиков на всякий случай». Перо остановилось, пока целительница выполняла свою работу. Очевидно, она снова начала диктовать, как только доза была введена.

«Пациент сильно обезвожен, его цвет лица не очень хороший, он очень серый, и он явно похудел. Регидратация пациента будет долгим процессом. мирская больница делает ".

Перо уловило разговор в комнате, но не записало его. Однако он уловил сторону Гермионы в разговоре.

«Внутривенница, Гарри, ты используешь иглу большого диаметра и втыкаешь ее в вену, а затем подключаешь к ней стерильную трубку, и там висит мешок со стерильным физиологическим раствором, который заменит жидкости и электролиты, которые ему нужны. ."

пауза, затем он начал писать снова.

«Поскольку обмен веществ в его организме значительно замедлен, подключение капельницы утопит его изнутри; его вена наполнится, как водяной шар, и кровь будет течь вверх и вниз по вене. Наличие свободного физиологического раствора в вене может быть смертельным. вена. Ему нужно, чтобы сердце билось не менее 15 ударов в минуту, в настоящее время его частота сердечных сокращений составляет ... один раз в три минуты. Так что я не могу, пока он не проснется и не придет в себя».

еще одна долгая пауза.

«Мистер Грюм, я вытащу свою палочку и дам вам клятву, пожалуйста, сохраняйте спокойствие».

«Я, Гермиона, Джейн Грейнджер, клянусь своей жизнью и Магией, что я тот, за кого себя выдаю, и что я не имею в виду Аластор Грюм во время его выздоровления».

Чтобы вы чувствовали себя в безопасности, я повторю клятву, которую я дал во время

тренировки с мадам Помфри Primum non nocere , что означает «Во-первых, не навреди». Мадам Помфри заставила меня произнести клятву Гиппократа во время моего обучения, и я клянусь на мою жизнь и магию, что я не причиню тебе вреда.

Перо царапало, записывая разговор между Гермионой и ее временно немым пациентом.

«Я собираюсь произнести заклинание быстрой очистки тела, пожалуйста, будьте терпеливы со мной, сэр», — Помфри увидела ее заклинание мягкого заклинания очистки тела, используемого для пациентов, прикованных к постели.

Муди заговорил вслух впервые с начала процедуры.

Спасибо, мисс, воды, пожалуйста?

Постоянная бдительность, я полагаю, это поговорка?

Помфри позвала домового эльфа из лазарета.

— Дилли?

"Да, мадам Пи?"

«Мисс Гермиона Грейнджер где-то в замке с пациентом. Она тоже с Гарри Поттером, не могли бы вы найти их, мне нужно срочно с ней поговорить».

"Да, мадам П."

эльф выскочил и пропал на несколько минут,

Она набрала дюжину школьных эльфов, и они за очень короткое время охватили всю школу.

«Мадам П., мы обыскали всю школу и не можем найти этих людей, они где-то спрятаны».

«Спасибо, Дилли».

Эльфийка поклонилась и вернулась к своей работе.

Помфри задумалась на некоторое время, наблюдая, как история болезни пациента расширяется по одной строке за раз. И сопроводительная диаграмма показала устойчивое увеличение частоты сердечных сокращений и дыхания, повышение температуры до

нормального уровня. У нее было прозрение, она открыла окно своего офиса и крикнула: «Мне нужен фамильяр из Гарри Поттера Сова».

Вскоре Хедвиг влетела в окно и села на подставку, предназначенную для сов.

«Я предполагаю, что вы Хедвиг, сова Гарри Поттера, я видел вас с ним».

Великая сова кивнула.

«Мне нужно срочно передать ему сообщение, а он в укромном месте, как думаешь, сможешь его найти?»

Хедвиг вертела головой туда-сюда; затем указал в одном направлении, на башню Гриффиндора, снова кивнул и протянул ногу.

Помфри села за свой стол и написала записку. Она встала и уже собиралась привязать его к ноге Хедвиг, пока говорила. «Гарри где-то с Гермионой Грейнджер, и им нужна моя помощь. Они должны сказать мне, где они, пожалуйста, отнеси это ему».

Хедвиг кивнула и выпрыгнула из окна, скрывшись из виду.

Гермиона продолжала заботиться о старике, давая ему по нескольку унций воды за раз. Когда он достиг определенного момента в своем выздоровлении, она дала ему промывочное зелье, чтобы вытеснить остатки долговременного напитка. Его тело дрожало, тряслось и источало неприятную охристую грязь, которую она счистила так же быстро, как и вышла.

«Извините, мистер Грюм, мы еще не забрали ваш глаз, палочку или ногу, мы работаем над этим».

Старик заворчал, но ничего не сказал.

Гарри принес Гермионе еще одну фотографию воды и поставил ее на тумбочку, где она работала.

«Я думаю, что на данный момент достаточно воды, мистер Грюм, позвольте вашему телу впитать ее, и мы обеспечим вас настоящей едой, я подозреваю, что вы голодны».

Желудок старого аврора заурчал и захлюпал. Он выглядел явно смущенным, когда тряска наконец прекратилась.

— Так кто ты на самом деле? Как я сюда попал? И что Крауч делает с моим телом?

«Вас накачали Напитком Живой Смерти и засунули в чемодан внизу, в кабинете профессора, а фальшивый Грюм, Крауч-младший, выдавал себя за нашего профессора Защиты. Удивительно, но на самом деле он довольно хороший учитель, за исключением за урок о непростительном, который он преподал».

Гермиона съёжилась при воспоминании, Гарри просто констатировал факты.

«Из того, что мы можем выяснить, вы были схвачены Петтигрю и Краучем примерно 30 августа прошлого года, и Крауч занял ваше место в качестве профессора DADA здесь, в Хогвартсе. Сколько раз вы были без сознания, Гермиона?»

«118 дней минимум по диагностике».

Гарри уже собирался заговорить, когда Хедвиг влетела в комнату и села ему на плечо.

"Записка? От кого?"

Он открыл сообщение, просмотрел его и передал Гермионе для прочтения.

«Мисс Грейнджер, я наблюдал за тем, как вы обращаетесь с мистером Грюмом, и я хотел бы попросить вас позволить мне прийти туда, где вы находитесь, или привести его в мой лазарет. Крайне важно, чтобы я увидел мистера Грюма как можно скорее».

Помфри

К этому времени Грюм уже сидел и качал головой «нет». «Я не хочу ее видеть, но если я застрял здесь на год, то мне лучше. Пусть она придет, пожалуйста».

Гарри подошел к каминной связи башни и вызвал целителя.

— Мадам Помфри, вы меня слышите?

Даже после четырех лет пребывания в волшебном мире и наблюдения за тем, как камин регулярно используется, он все еще был поражен и немного подозрительно относился к методу путешествия в огне.

Она ответила на зов, и он разрешил ей пройти к скрытой башне.

Она грациозно прошла, чистая и без копоти, и поприветствовала Гарри. — Мистер Поттер, приятно видеть вас невредимым, да еще и с мисс Грейнджер. Я подозреваю, что она хорошо на вас влияет.

Гарри покраснел и кивнул.

«Мисс Грейнджер, я очень впечатлен тем, как вы использовали свое обучение целителям, все, что вы делали для нее, было правильным и хорошо продуманным».

Лицо Гермионы покраснело от похвалы, и улыбка тоже осветила ее лицо.

Помфри повернулась и посмотрела на старого аврора, который сидел в удобном кресле, все еще в длинных кальсонах, но с одеялом на коленях.

— Что случилось с «Постоянной бдительностью», папа?

http://tl.rulate.ru/book/84612/2709632